

Вениамин КАГАНОВ

ОБУЧАЯ ДЕТЕЙ РАЗРЕШАТЬ СПОРЫ, МЫ ЗАКЛАДЫВАЕМ ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА

– Каковы, на Ваш взгляд, роль и значение медиации в системе образования? Что делает Министерство образования для интеграции медиации в воспитательно-образовательную сферу?

– Медиация обладает огромным потенциалом для гармонизации образовательной среды в учебных заведениях – от дошкольных до системы высшего образования. Речь идет как об отношениях между самими учащимися, так и между преподавательским составом, администрацией учебных заведений и учащимися, между учебным заведением и родителями учащихся. Одним словом, между всеми участниками учебно-воспитательного процесса. Поэтому Министерство образования и науки занимается внедрением этих технологий в систему школьного образования. Нам тут принадлежит уникальная роль: ведь надо понимать,

что, обучая нынешних школьников цивилизованным способам урегулирования споров, мы закладываем фундамент для изменений во всем российском обществе. Сегодня школьники привыкнут разрешать свои споры конструктивно, а не при помощи силы, и завтра они станут взрослыми членами общества, которые уже будут обладать этими столь важными навыками социального партнерства.

– Что, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы создать в образовательном пространстве основу для профилактической работы, обеспечивающей защиту каждого ребенка?

– На этот вопрос, на мой взгляд, не так просто ответить однозначно. Но думаю, что очень важно завоевать доверие ребенка по отношению к учебному учреждению. Чтобы, если какая-то проблема возника-

ет, учителя или школьный психолог своевременно могли узнать о ней от самого ребенка. А для этого важен постоянный контакт с учениками, и, конечно же, учителя, администрация должны заниматься не только поддержанием дисциплины, но и выполнять воспитательную функцию, а также проявлять внимание к проблемам учащихся, поддерживать их. Ведь важно не только передать сумму знаний, а в первую очередь способствовать формированию личности, которая имеет четкие ориентиры, основанные на уважении к другому, бережном отношении к человеку, к жизни как к наивысшей ценности. На самом деле это совсем не просто и часто зависит от способностей конкретного педагога, но кое-что можно и нужно подправить на системном уровне. В этом и состоит функция Министерства. И такие программы государственно-

го уровня, как, к примеру, «Национальная стратегия действий в интересах детей», создают основу для системной работы, интеграции новейших подходов, отвечающих запросу современной образовательно-воспитательной системы. Так, например, в соответствии с планом реализации Национальной стратегии уже делаются первые шаги для создания служб школьной медиации в образовательных учреждениях. Это послужит формированию безопасного учебного пространства и охвату всех институтов, участвующих и влияющих на развитие ребенка от семьи до высшей школы.

– Какие меры министерство предпринимает по снижению уровня конфликтности в образовательной среде? В частности, в школах?

– Под эгидой Министерства образования был создан профильный научно-исследовательский институт – Федеральный институт медиации. Это подведомственное Минобрнауки России учреждение призвано содействовать интеграции медиации в самых разных сферах, от правовой до социальной, в том числе и в сфере образования, конечно.

Вместе с тем институт ведет информационно-просветительскую деятельность. По сути, сегодня медиация – это новая отрасль, в которой без преувеличения заинтересован каждый гражданин, государство, общество в целом. Но пока эта заинтересованность относительно пассивна ввиду недостаточной осведомленности потенциального пользователя о сути, возможностях и преимуществах медиации. Поэтому необходимо рассказывать о цивилизованных способах разрешения споров, возможности конструктивно урегулировать конфликты, готовить медиаторов, тех, кто будет учить самих медиато-

ров, формировать соответствующие кадры и постепенно внедрять эти подходы повсеместно. И институту в этой работе отведена ключевая роль. Так что я горд за наше министерство, поскольку мы сейчас находимся в самом авангарде этого процесса. Надеюсь, что будут изысканы необходимые ресурсы для реализации столь значимой с государственной точки зрения задачи. Что же касается работы в школах – то там ведется очень многоплановая работа. Это и дополнительная профессиональная подготовка, и пилотные проекты по внедрению метода школьной медиации. В последнее время к конфликтам в образовательной среде стали относиться особенно серьезно – в том числе еще и по-

Медиация обладает огромным потенциалом для гармонизации образовательной среды

тому, что жизнь школы со всеми проблемами, которые там есть, стала более открытой благодаря появлению смартфонов, распространению интернета. Все, что происходит в школе, оказалось на виду. И соответственно уровень внимания к конфликтам в школьной среде в обществе очень высок. Министерство старается отвечать на эти вызовы максимально адекватно.

– 30 июля 2014 года распоряжением правительства была утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей. Что предпринимается министерством для реализации задач в рамках этой концепции?

– Концепция была принята совсем недавно, так что работа по ее реализации только началась. Головной организацией, координирующей развитие сети служб медиации, в соответствии с Концепцией является уже упомянутый мной Федеральный институт медиации, его структурное подразделение. В настоящее время формируется рабочая группа по реализации положений Концепции. До 30 октября 2014 г. эта рабочая группа должна утвердить план соответствующих мероприятий. В этом плане будут определены сроки и экспериментальные площадки на региональном и местном уровнях, через которые будет распространяться опыт практического применения метода школьной медиации,

в том числе с целью его анализа и обобщения. Кроме того, до конца года мы планируем провести всероссийскую конференцию по данному вопросу.

– Какие уроки были извлечены из февральской трагедии в Отрадном, когда школьник взял в заложники своих одноклассников? Считаете ли Вы возможным применение в подобном случае восстановительного подхода?

– Если в учебном заведении не налажена служба социальной и психологической помощи, то очень сложно избежать беды. Только грамотный специалист в состоянии оценить психологическое состояние каждого ученика, а при угрозе срыва – оказать ему психологическую

Вениамин Каганов – заместитель Министра образования и науки Российской Федерации

помощь, помочь разобраться в себе, уберечь остальных от трагедии.

При невозможности обеспечить данное условие образовательное учреждение должно быть включено в систему комплексного взаимодействия учреждений образования различного уровня с целью восполнения недостающих кадровых ресурсов, обеспечения постоянного методического сопровождения, получения своевременной консультативной помощи всеми в ней нуждающимися субъектами образовательной деятельности.

В настоящее время отмечается увеличение психологической дистанции между детьми и родителями, повышение уровня агрессии и тревожности. И это учтено действующим сейчас Федеральным законом «Об образовании в РФ», в котором особое внимание уделяется семье как полноправному участнику образовательного процесса.

Что касается восстановительного подхода. Термин «восстановительный» наилучшим образом передает смысл практической работы с ребенком, подростком и его семьей: это и восстановление нарушенной социально-психологической ситуации, и восстановление социальных связей, необходимых для развития человека.

Поэтому можно сказать, что ценности и принципы, на которых базируется данный подход, применимы к любому ребенку, попавшему в трудную жизненную ситуацию.

– Министерство образования и науки назначено ответственным за исполнение Гаагской конвенции 1980 года «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», облечено полномочиями Центрального органа. Что входит в круг задач и обязанностей Центрального органа? В каком состоянии сейчас находится работа по подготовке к применению конвенции?

– Центральный орган ведет полное сопровождение всех подобных дел после соответствующего обращения: и юридическое, и организационное. Если есть такая возможность, мы стараемся урегулировать подобные споры через процедуру медиации. И в настоящее время мы передали Федеральному институту медиации 9 дел, которые поступили в рамках конвенций, именно на предмет исследования применимости в них медиации. Все дела находятся в работе.

– Что на Ваш взгляд возможно сделать для предотвращения похищения и удержания детей родителями и смягчения по-

следствий подобных событий? Какую роль здесь может играть медиация?

– Я думаю, что присоединение России к Гаагским конвенциям 1980 и 1996 гг. – это как раз тот необходимый шаг, который был нами сделан. И сейчас наше министерство делает все возможное, чтобы эти конвенции заработали в России. Тут надо понимать вот что: смысл конвенций не в том, чтобы построить наказание родителя, который без согласования с другим родителем вывозит ребенка в другую страну. Смысл конвенций заключается в том, чтобы создать единое правовое поле, установить единые и понятные правила и заранее информировать родителей о возможных юридических последствиях таких действий еще до того, как эти действия совершены. И, конечно же, если факт удержания все-таки произошел, конвенции помогают сделать все возможное, чтобы как можно в более короткий срок восстановить качественное общение ребенка с обоими родителями. В этом и состоит ключевая роль конвенций. Но даже если сама процедура разбирательства уже начата, спор все равно лучше попытаться разрешить с помощью медиации. Просто потому что это самый лучший способ защитить интересы ребенка в заведомо травмирующей ситуации. ✿